

Атмосфера в конференц-зале была невероятно гнетущей. Спустя долгое время Данзо, наконец, яростно пожаловался:

— Сарутоби, посмотри на своего ученика, которого ты воспитывал!

Сандайме слегка кивнул и ласково улыбнулся.

— Ты тоже думаешь, что я действительно учу хорошего ученика?

Услышав небрежный вопрос Сарутоби, Данзо так разозлился, что черты его лица стали чрезвычайно резкими и грубыми.

— Ты, ты, ты...

Сандайме перестал смотреть на него, повернулся и пригласил своих советников на прогулку:

— Солнце сегодня очень теплое, почему бы нам не пойти куда-нибудь, чтобы размять наши старые кости?

Митокадо Хомура и Утатане Кохару переглянулись, кивнули и последовали за Сандайме.

Вскоре в конференц-зале остался только Данзо, и он яростно сжал зубы и произнес про себя:

— "Хирузен, ты пожалеешь об этом!"

...

В то же время.

Джирайя, который последовал за Цунаде, спросил:

— Цунаде, ты бы на самом деле не уехала из Конохи, верно?

— Возможно, в конце концов... — Цунаде тихо вздохнула. — В этой деревне, основанной дедушкой, уже давно нечем дорожить.

Джирайя подмигнул и сказал:

— Как может быть так, что нечем дорожить? Разве здесь нет меня и сэнсэя?

— Хе-хе, неужели ты думаешь, что я буду скучать по кому-то, кто подглядывает за тем, как кто-то другой принимает ванну? — Цунаде презрительно взглянула на него, а затем выражение ее лица стало сложным и непонятным. — Что касается сэнсэя... почему мы оказались здесь, разве ты не знаешь?

Джирайя на мгновение замолчал, а затем сказал, смеясь:

— Не говори так, разве сэнсэй не делает это также для Минато и твоего ученика!

Цунаде выглядела холодной.

— Значит, он рассматривает нас как свой инструмент для контроля и уравнивания ситуации?

Джирайя открыл рот, чтобы что-то сказать, но в итоге не смог вымолвить и слова, ибо не знал,

что сказать.

— Забудь об этом, я не хочу докапываться до сути этих вещей. Возможно, это благословение - ничего не знать!

Видя, что атмосфера внезапно стала тяжелой, Джирайя сменил тему и спросил:

— Кстати, когда ты сказал, что покидаешь Коноху с Шизуне, ты на самом деле специально сказал это Данзо, верно?

Глаза Цунаде были серьезны:

— Если я этого не скажу, ты думаешь, он остановится? Не забывай, что он не из тех людей, которые заботятся о жизни своих подчиненных.

Джирайя кивнул и снова спросил:

— Однако, что случится с твоей ученицей после того, как Шизуне выпустится? Согласно обычному процессу получения диплома, пройдет всего три или четыре года, прежде чем Шизуне закончит обучение.

— Трех или четырех лет вполне достаточно.

Услышав это, Джирайя странно посмотрел на Цунаде.

— Ты хочешь сказать мне, что у десятилетнего ребенка хватит сил сразиться с Данзо?

— Ты не понимаешь, он отличается от нас. Кажется, в нем я вижу свет, как в дедушке. Тот свет, который может заставить людей вокруг него активно следовать за ним и быть готовыми бороться за его идеалы.

Сказала Цунаде, и уголок ее рта слегка приподнялся.

— Каким бы сумасшедшим ни был Данзо, он не сможет сражаться против целой деревни!

Услышав это, Джирайя потер подбородок с изумлением в глазах.

— "Чтобы Цунаде, жестокая женщина, дала ему такую высокую оценку, Симидзу Сосэки? Мне становится немного любопытно."

...

— Четыреста тридцать один, четыреста тридцать два...

В палате подсчеты сопровождаются звуками тяжелого дыхания.

— Сосэки, почему ты встал с постели? Теперь ты пациент, так что вам следует хорошенько отдохнуть! — Асума увидел, что Сосэки отжимается, как только вошел в комнату, поэтому поспешно шагнул вперед и поднял его.

— Не волнуйся, я сам ниндзя-медик. Никто не знает мое физическое состояние лучше, чем я сам. — Сосэки встал с улыбкой. — Но что не так с твоими глазами?

Сосэки заметил, что круги под глазами Асумы казались слишком темными.

— Ха-ха... — Глаза Асумы хитро забегали, а затем он сказал: — Кстати, Сосэки, я нарежу для тебя фрукты!

— Хм! Мы его избили!

— Верно, как ты посмел заставить Сосэки совершить такой опасный поступок!

Следом за Асумой вошли Шизуне и Куренай.

— Неудивительно, что Асума так быстро пришел один, может быть, из-за страха быть снова избитым? — Сосэки ошарашенно рассмеялся и сочувственно похлопал Асуму по плечу. — Прости, я заставил тебя...

Однако Асума сказал с чрезвычайно возбужденными красными глазами:

— Нет, они правы. Если бы не я, ты бы не пострадал!

Сосэки не знал, плакать ему или смеяться, услышав это.

— "Неужели у меня, "виновника", нет возможности извиниться?"

После критики Асумы Шизуне и Куренай быстро собрались вокруг Сосэки и тепло спросили:

— Сосэки, есть ли сейчас какой-нибудь дискомфорт в твоём теле?

— Сосэки, ты хочешь сейчас поесть? Я приготовила для тебя кое-что на обед!

Казалось, между глазами Шизуне и Куренай вспыхнули искры, но когда их взгляды встретились, они оба огляделись в молчаливом понимании.

— Сосэки, позволь мне прибраться в комнате вместо тебя.

— Тогда я уберу постель.

Понаблюдав за этим некоторое время, Асума со странным выражением лица подумал:

— "Хотя тот старший брат прошлой ночью был очень потрясающим, по сравнению с Сосэки, он, кажется, все еще далеко позади!"

— Хм? Асума, почему ты все еще здесь?

— Да, разве тебе все еще не нужно в туалет?

— Когда это я сказал, что собираюсь уйти... — Асума сначала безучастно указал на себя, но когда его глаза встретились с двумя парами убийственных глаз, он мгновенно пришел в себя и прикрыл живот руками. — Ой, моему желудку внезапно стало не по себе!

Сказав это, он поспешно выбежал на улицу.

— Ой, кто это... — Асума просто выбежал за дверь, когда наткнулся на мягкое тело.

— Ты такой живой, совершенно не похожий на спокойного Сарутоби-сэнсэя, маленький Асума.

Асума поднял глаза и взволнованно воскликнул.

— Орочимару-сама!

Услышав, как он так кричит, люди в комнате тоже обрадовались и поздоровались.

В отличие от мрачного образа будущего, нынешний Орочимару более хладнокровен и красив.

Кроме того, как гражданский гений "первого поколения", которого раскопал Сандайме, а также огромный вклад, который он внес во Вторую мировую войну шиноби, популярность Орочимару в Конохе в настоящее время довольно высока.

Даже в глазах многих гражданских людей он будущий Йондайме Хокаге.

Орочимару мягко улыбнулся:

— Разве ты не собираешься пригласить меня присесть?

Сосэки застенчиво сказал:

— Я действительно груб. Какое-то время я просто был слишком взволнован!

Орочимару медленно вошел и украдкой посмотрел на собеседника:

— "Это тот, кто заставил мертвое сердце Цунаде вернуться к жизни?"

Сосэки сдержал свои мысли, посмотрел на Орочимару с ожиданием и некоторой нервозностью и спросил:

— Орочимару-сама, вы здесь сегодня из-за того, что произошло прошлой ночью?

Услышав вопрос Сосэки, Асума тоже с нетерпением ждал ответа:

— Орочимару-сама, деревня собирается вознаградить нас?

Будучи молодым мастером высшего уровня во втором поколении, Асума на самом деле не заботится о награде. Он просто наслаждается честью и признанием, получаемыми в результате награды.

Взгляд Орочимару был нежным, когда он сказал:

— Конечно, ты предотвратил заговор Кумогакуре и защитил своих товарищей... Особенно ты, Сосэки, если бы ты не остановил буйство девушки, я бы даже представить себе не посмел, что бы сейчас произошло!

<http://tl.rulate.ru/book/73399/3044188>